

Менешева против России

[Menesheva – Russia] (№ 59261/00)

Постановление от 9 марта 2006 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

Заявительница, молодая женщина 19-ти лет, утверждает в своей жалобе в Европейский Суд, что сотрудники органов внутренних дел пытались обыскать ее квартиру поздно вечером 12 февраля 1999 г. в связи с проводившимся расследованием по делу об убийстве, по которому подозреваемым фигурировал ее молодой человек. Она отказалась впустить сотрудников органов внутренних дел в свою квартиру, так как у них не было ордера на обыск. На следующий день трое сотрудников органов внутренних дел вновь потребовали впустить их в ее квартиру. Поскольку у них по-прежнему не было ордера на обыск, она вновь отказалась впустить их в квартиру. Сотрудники органов внутренних дел настаивали на том, чтобы произвести обыск, и произошло столкновение между ними и заявителем. Заявительница утверждает, что сотрудники органов внутренних дел запугивали ее и физически подвергли плохому обращению; ее доставили в отдел внутренних дел без объяснения причин задержания. Она утверждает, что в отделе внутренних дел ее спросили о «ее муже», и когда она ответила, что никогда не была замужем, то ее в течение двух часов избивали и подвергали угрозам. Заявительницу на ночь поместили в камеру изолятора временного содержания.

14 февраля 1999 г. она была доставлена к некоему должностному лицу, которое, не представившись, сказала ей: «пять суток» – она только впоследствии узнала, что это лицо назначило ей наказание в виде пяти суток административного ареста за совершение административного правонарушения – злостного неповиновения законному требованию работника милиции. Она содержалась под стражей до 18 февраля 1999 г. На следующий день заявительница прошла судебно-медицинскую экспертизу, в результате которой было установлено, что у нее имелись многочисленные кровоподтеки, ссадины и отек травматического происхождения. Заявительница потребовала проведения расследования в связи с ее обвинениями сотрудников органов внутренних дел в жестоком с ней обращении и незаконном задержании; она также подала иск в городской суд о взыскании ущерба за причиненный ей вред. По результатам внутреннего расследования, проведенного главным управлением внутренних дел области по фактам, изложенным в жалобе заявительницы, было сделано заключение, что ее обвинения были необоснованными. Прокуратура вынесла решение не проводить уголовное расследование в отношении обвиненных заявителем сотрудников органов внутренних дел. Городской суд установил, что сотрудники органов внутренних дел действовали законно; кроме того, суд отклонил заключение судебно-медицинской экспертизы как не относящееся к делу и пришел к выводу, что обвинения заявительницы в жестоком обращении со стороны сотрудников органов внутренних дел были необоснованны. Заявительница также обжаловала ее пятидневный административный арест, но областной суд установил, что эта мера была законной. В 2003 году было возбуждено уголовное дело по фактам задержания заявительницы и ее обвинениям в жестоком с ней обращении со стороны

сотрудников органов внутренних дел. По представлению прокурора областной суд установил, что неповиновение, оказанное заявительницей требованиям сотрудников органов внутренних дел, не образовывало состав административного правонарушения, и отменил решение суда от 14 февраля 1999 г., которым заявительница признавалась виновной в совершении такового. Согласно тому, что государство-ответчик заявило Европейскому Суду, расследование, которым не были установлены обстоятельства произошедшего, всё еще продолжается.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований статьи 3 Конвенции, что касается вопроса о жестоком обращении с заявительницей со стороны сотрудников органов внутренних дел. Принимая во внимание изложенные во всех подробностях обвинения заявительницы в адрес сотрудников органов внутренних дел, подтвержденные заключением судебно-медицинской экспертизы, а также ввиду отсутствия какого-либо другого правдоподобного объяснения происхождению телесных повреждений, найденных у заявительницы после ее освобождения из-под стражи, Европейский Суд допускает, что она подверглась жестокому обращению со стороны сотрудников органов внутренних дел. Наличие физической боли и страданий было подтверждено судебно-медицинским экспертом и показаниями заявительницы. Кроме того, последовательность событий показывает, что боль и страдания были причинены ей умышленно, с целью получить от нее информацию, касающуюся убийства, предположительно совершенного лицом, которое якобы было ее молодым человеком. В период времени, фигурирующий по делу, заявительнице было только 19 лет, и, будучи особой женского пола, она была в особенности незащищена перед лицом нескольких мужчин-сотрудников органов внутренних дел. Кроме того, жестокое обращение с ней продолжалось несколько часов; за это время ее дважды избивали и подвергали насильственному физическому и моральному воздействию в других формах. В этих обстоятельствах Европейский Суд считает, что – в целом и с учетом его цели и степени суровости – жестокое обращение с заявительницей приравнивается к пытке в значении положений статьи 3 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (вынесено единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 3 Конвенции (что касается вопроса об эффективности расследования инцидента, проведенного властями). Просьбы заявительницы о проведении расследования были представлены соответствующим властям в течение одного месяца после инцидента, и в них излагалось подробное описание событий. Однако никакого расследования за этим не последовало. Хотя в результате внутреннего расследования, проведенного главным управлением внутренних дел области, были наложены дисциплинарные санкции, имена тех сотрудников, на кого эти санкции были возложены, не были преданы гласности, равно как и не были преданы гласности и основания для их привлечения к дисциплинарной ответственности. По этой причине данное расследование не может считаться эффективным расследованием.

Уголовное дело было возбуждено только четыре года спустя после обжалуемых заявительницей событий (после того, как было возбуждено дело по жалобе заявительницы в Европейском Суде), и следствие по нему не было удовлетворительным, так как оно не установило важные обстоятельства и не ответило

на вопросы, поставленные перед ним. В 2004 году Генеральная прокуратура распорядилась о возобновлении расследования, но с тех пор никакого продолжения расследования так и не последовало, и недостатки первоначального расследования не были устранены.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (вынесено единогласно).

По поводу соблюдения требований пункта 1 статьи 5 Конвенции. По делу сторонами не оспаривалось, что задержание заявительницы, помещение ее на ночь в камеру изолятора временного содержания в отделе внутренних дел и последующий пятидневный административный арест приравниваются к актам лишения свободы.

Что касается вопроса о ее задержании и заключении под стражу на ночь, то следует заметить: никаких протоколов или иных документов, отражающих дату и время заключения под стражу, имя задержанного или основания для заключения под стражу не было обнаружено. Это серьезное упущение, противоречащее требованию законности и самой цели статьи 5 Конвенции.

Что же касается вопроса о пятидневном административном аресте по обвинению в злостном неповиновении законному требованию работника милиции, то постановление, которым было назначено данное административное наказание, впоследствии было признано незаконным и отменено судами страны. Судья, вынесший это постановление, использовал свою власть в явный противовес процессуальным гарантиям прав личности, предусмотренным Конвенцией.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 5 Конвенции (вынесено единогласно).

По поводу соблюдения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. Административное дело в отношении заявительницы можно считать таким, в ходе которого разрешался вопрос об уголовной ответственности заявительницы с учетом того, что она была лишена свободы в течение пяти дней и содержалась под стражей в месте лишения свободы в течение срока назначенного ей наказания. Кроме того, цель санкции, наложенной на заявительницу, была сугубо карательная. Государство-ответчик согласилось с тем, что административное дело, о котором идет речь, были юридически порочным как с точки зрения законодательства страны, так и с точки зрения Конвенции. Определение вышестоящего суда, которым отменялось вышеуказанное постановление, подтвердило, что при рассмотрении дела не соблюдался принцип состязательности судопроизводства и что даже видимостью судебного разбирательства пренебрегли в такой степени, что у заявительницы не было возможности узнать о цели ее краткого появления перед судьей.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции (вынесено единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 13 Конвенции. По делу не может быть сочтено, что властями было проведено эффективное уголовное расследование. Следовательно, любое другое средство правовой защиты, доступное заявительнице,

включая обращение в суд с иском о взыскании компенсации за причиненный ей вред, имело мало шансов на успех. И впрямь: что касается иска заявительницы о взыскании компенсации за причиненный ей вред, то суд попросту проштамповал заключение прокурора о том, что исковые требования заявительницы были необоснованными, не вдаваясь при этом в оценку фактов по делу. По этой причине обращение в суд с таким иском было всего лишь сугубо теоретическим и иллюзорным средством правовой защиты, не способным загладить вред, причиненный заявительнице.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований статьи 13 Конвенции (вынесено единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявительнице компенсацию в размере 25 рублей в возмещение причиненного ей материального ущерба и 35 тысяч евро – в возмещение морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявительницы о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.